

— Закончился 1975-й год, а с ним, в основном, и "Гостремиада". Но с Гостремом мы ещё не расстаёмся, и переходим в следующий, 1976-й год.

— На зиму к нам в предпоследний раз (и впервые - в калининградскую квартиру) приехала с Алтая бабушка Феня. Несмотря на свои 75 лет она держалась молодцом, осилила дальнюю дорогу, навезла, как обычно, "гостинцев" килограммов на двадцать - мёд, сало, лук и т.п. По-прежнему она готовила обеды, которые я поглощал теперь не днём в обеденный перерыв как раньше, в Ладушкине, а вечером, после работы. Днём мы с Клименко пили в кирхе кофе с бутербродами, чаще всего из пресного калача со шпротным паштетом. По вечерам бабушка помогала Сашуле купать Митю, я при этом присутствовал будучи только "на подхвате".

— Квартира наша бабушке очень понравилась: - "Куда с добром, с Ладушкиным разве сравнишь!", - а вот на улицу она почти не выходила - боялась транспорта и не любила ездить на лифте. В Калининграде ей, конечно, было скучнее, чем в Ладушкине - не к кому пойти посудачить. Своих подружек ладушкинских она не забывала и даже ездила их навестить.

Сезон подлёдного лова в этот раз начался поздно: первый выход на лёд у меня был 31-го января (а выходил я обычно в первых рядах самых нетерпеливых, когда не все полыньи ещё бывали затянутыми), последний же - 30-го марта, так что общая продолжительность - два месяца - оказалась близкой к средней. И все эти два месяца стоял антициклон, морозы были непривычно сильными (15-18 градусов почти каждый день), лёд достиг полуметровой толщины, и разъезжать по нему можно было не только что на моём мотороллере, а и на грузовиках даже, что и имело место.

Корюшки в этот раз зашло в залив очень много. Помню, мы с Серёжей пошли за судаком "под трубы", но где бы ни долбились - везде клевала корюшка. В тот раз я поймал 165 штук, а можно было бы выловить и больше - мешал мороз, немели пальцы, и вытаскивание корюшки шло медленнее обычного, особенно трудно было насаживать на крючки кусочки корюшки, крошившиеся на морозе.

Судаков за весь сезон я поймал 19 штук, из них согласно моей записной книжке 4 были больше чем по 2 кг каждый, 3 - от полутора до двух килограммов, 4 - меньше одного килограмма и 8 средних - между одним и полутора килограммами. Кроме того, 7 судаков сорвались, из них два ушли с блёснами. Ловился судак в основном в районе между Лысой горой (не той, что в Ульяновке, а той, что на Бальге) и маяком.

Моё любимое место было как раз на линии: триангуляционная вышка на Лысой горе - маяк, ближе к южному берегу, то есть к Лысой горе. Несколько раз я ездил на мотороллере на одно и то же место и каждый раз вылавливал по 2-3 штуки. Потом я, к сожалению, это место потерял - после оттепели изменилась структура льда (количество и форма торосов, трещин, наносов), по которой только и можно было ориентироваться на зимнем заливе с достаточной (до нескольких десятков метров) точностью.

В качестве пассажира мотороллера я часто брал Юру Коренькова, который и запечатлел своим "Любителем" меня сидящем на стульчике над лункой рядом с парой выловленных судаков на фоне стоящего поодаль мотороллера. Обычно я приезжал в Ладушкин в пятницу вечером, ночевал у Кореньковых, а утром выкатывал из своего сарая мотороллер и отправлялся на рыбалку, иногда утром из Калининграда на дизеле приезжал Серёжа (если у него не было лекций в университете, где суббота оставалась рабочим днём), и я брал на мотороллер его, или ходили пешком втроём - я, Юра и Серёжа.

С Кореньковым на рыбалке, февраль 1976 г.

В один из таких выходов попали на место (час двадцать ходьбы от Валетников), где клевало у всех, а вытащить судаков удалось только мне, причём три штуки, а один сломал удочку при подсечке и ушёл, после чего я окончательно убедился в том, что для успешной ловли судака всё важно - и блесна, и леса, и размер крючка, и его острота, и удище, и способ блеснения, и глубина и т.д., и т.п. Так что, когда Царик облавливал нас с Тихоновым, дело было не только в удачном месте, но и в снастях, и в умении блеснить. Бывает, конечно, когда и новичкам везёт, как мне на первой моей судаковой рыбалке, но ведь тогда я был вооружён, по крайней мере, одной классной удочкой, сделанной кочегаром из Гениного санатория, той самой, которую потом у Сашули судак в лунку уволок...

Однажды перед рыбалкой я попал в гости к Володе Смертину, не помню уж по

какому поводу, и "перегулял" там изрядно, так что в Ладушкин приехал на следующий день поздно утром, а там меня уже ждал Серёжа (я собирался ехать с вечера и, как обычно, ночевать у Кореньковых), теряясь в догадках - где я и что со мной, и ждать ли меня ещё или идти на лёд одному пешком. С неслабого похмелья я, тем не менее, был полон бодрости и энтузиазма. "Счас, заведёмся и поедем", - уверил я Серёжу, и мы пошли выкатывать мотороллер. Однако заводиться он не пожелал. Как потом выяснилось, мало того, что аккумулятор был севши. Разряженный электролит замёрз, и корпус аккумулятора треснул. Сколько я с ним потом ни мучился, восстановить не сумел, пришлось выбросить в конце концов. Ну а мы тогда решили завести мотороллер "с толчка" и начали гонять его по двору. Оба в овчинных тулупах, ну и взмылились же мы! А мотороллер так и не завёлся. Плюнули мы на него, загнали обратно в сарай и пошли пешком: три километра до берега, а там ещё пять по льду...

— Серёжа поймал одного судака на килограмм, но больше поклёвок не было ни у него, ни у меня. Решили ловить корюшку, но на обычных "корюшкинских" местах клевало что-то плохо. Снова пошли бродить по заливу, пока не наткнулись на какой-то ржавый железный ящик, неведь каким образом на лёд попавший. Кто-то приволок, не поленился. Вот у этого ящика и клевала корюшка, поймали хорошо. Мы потом этот ящик ещё пару раз встречали на заливе в другие наши выходы. На время у нас даже завелась поговорка: "Может, пойдём к ящику? Там клевать должно". А в тот раз мы намотали пёхом километров пятнадцать, а это ведь по льду - не по асфальту. Зато хмель весь у меня из головы выдуло.

— Запомнилась мне ещё одна рыбалка, под Лысой горой, с двумя разочарованиями, скомпенсированными потом тремя судаками. Полдня - ни одной поклёвки. Менял места, интересовался как у других, но у всех было плохо. А ездил я тогда с Николаем Малащенко, нашим кочегаром, на его "ИЖ"е. И у Коли ничего не было, хоть он и метался на мотоцикле по заливу с большей чем у меня амплитудой. В своих переходах набрёл я на целую кучу незатянутых льдом лунок - видать, недавно оставленных - и уселся среди них, уныло блесня. Подходят двое, спрашивают: "Как дела?" Сами тоже пустые, бродят, ищут счастья. "Да нет ничего", - отвечаю. Ну, они, чтобы передохнуть, решили в этих же лунках рядом со мной поблеснить. Только один блесну опустил и тут же - на тебе! - вытащил судака килограмма на три! Стоял он там, ждал, когда ему блесну под нос сунут. А я в двух метрах рядом уже час руками машу. Тьфу! Везёт же людям.

— Ну, ладно. Сидим дальше. Но поклёвок больше нет, и пришельцы ушли, а я, уже ни на что не надеясь, остался - надоело бегать - улёгся у одной из лунок прямо на лёд, благо полушубок позволяет и штаны ватные, и, лёжа на боку, блесню так вяло, подрёмываю. Солнце светит, разморило. Ну и конечно, тут-то судак и долбанул, да так, что через секунду я уже понял - обрыв! И, действительно, блесну как ножом отрезало. Ну надо же! Вот уж не везёт, так не везёт. Всё же на некоторое время я оживился, забегал по лункам, поочерёдно блесня в каждой. Где там, нет ничего. И через полчаса я успокоился, и опять лёжа начал блеснить.

— Дело шло к вечеру. Навестил меня Малащенко, поинтересовался успехами, у самого тоже нуль, велел собираться и опять укатил, а я остался лежать. И тут - поклёвка! И я вытащил судачка, небольшого, правда. И снова лёг. И снова - поклёвка. И я снова вытащил, уже приличного. А потом ещё одного. И всё это в течение десяти минут! Через полчаса подъехал опять Малащенко забирать меня домой и вытаращился на моих судаков: "Это когда ж ты успел?" Я же был горд - уже лёжа судаков таскать научился! И дневные неудачи померкли перед вечерним успехом.

— А то взяли меня с собой Лукашин и Малащенко. Коля на своём "ИЖе", а Лукашин, мой сосед, на тяжёлом "Урале", я к нему сел. Лукашин - ас. За день до того 13 судаков привёз. Сначала сидели на корюшке, ловили свежую для наживы. Тут я действовал лихо. Лукашин посмеивался: "Ну так нам за тобой с судаками не угнаться будет!" Посмотрим, мол, как у тебя настоящая рыба пойдёт. Ловили мы судака там же, где Лукашин отличился

в прошлый раз. А в этот ни он, ни Коля - ничего не поймали. А я вытащил - на два килограмма. Так что - не лыком шиты!

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)